

Жиртуева Н. С.

Творчество в мистических традициях мира

В статье осуществляется компаративный анализ творческого процесса в мистических традициях мира. Делается вывод, что существуют два основных уровня творчества. На первом уровне каждый жизненный акт становится своеобразной медитацией, пробуждая интуицию и креативность. На втором уровне творчество становится смыслом жизни человека, который из эгоцентрического существа постепенно трансформируется в существо просветленное. В имманентной мистике творчество нацелено на трансформацию сознания, требуя от человека полного растворения в Абсолюте и уничтожения индивидуальности. Человек становится «каналом» передачи информации. Творчество в трансцендентно-имманентной мистике всегда носит личностный характер, и является результатом творческого союза (синергии) двух личностей – Божественной и человеческой. На каждом акте творения лежит неповторимый отпечаток души его творца – писателя, музыканта, художника, ученого. Путем творчества реализуется фрактальность человеческого бытия.

Ключевые слова: Абсолют, идеальное и материальное, имманентная мистика, трансцендентно-имманентная мистика, творчество, фрактал.

Zhirtueva N.S.

Creativity in the mystical traditions of the world

The comparative analysis of the creative process in the mystical traditions of the world. The conclusion is made **that there are two basic levels of creativity.** On the first level **every act of life becomes a peculiar meditation. Intuition and creativity are aroused.** On the second level creativity becomes the meaning of human life, man transforms from egocentric into an enlightening being gradually. Creative process in the immanent mystics is aimed at the transformation of consciousness, requiring complete dissolution in the Absolute and the destruction. A person becomes a “channel” of information transmission. Creativity in the

transcendental immanent mystics always has a personal character, and is the result of a creative union (synergy) between two personalities - the Divine and the human, Each **creative** act is unique imprint of the soul of its creator - writer, musician, artist, scientist. The fractality of human being is realized through creativity.

Key words: Absolute, ideal and material, immanent mystics, transcendental immanent mystics, creativity, fractal.

Всё чаще современное гуманитарное знание обращается к опыту мистических учений мира, что вызвано кризисными явлениями в материальной и духовной жизни общества. Первыми обратились к исследованию феномена «мистического» в конце XIX – начале XX вв. американский философ и психолог У. Джемс, протестантский философ Р. Отто, русские религиозные философы С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, В. Н. Лосский, Н. А. Бердяев. Они подчеркнули недопустимость упрощенного подхода к мистике, которая является квинтэссенцией религиозного опыта и играет важную роль в духовной культуре человечества.

В XX веке сформировалось компаративное религиоведение, целью которого является анализ универсальных (общих) и индивидуальных особенностей мистических традиций мира. К этой теме обращались Э. Андерхилл, Т. Андре, Р. Зэнер, Ф. Олмонд, У. Стейс, Е. А. Торчинов, У. Уэйнрайт, Д. Холлинбэк, Р. Элвуд и др. Универсальной особенностью мистического опыта является «единение» с Абсолютной реальностью, в результате которого происходит качественная трансформация психической жизни человека. То, что в различных учениях называется «святостью», «спасением», «освобождением», «пробуждением», символизирует переход от эгоцентрического сознания к просветленному [Жиртуева 2016, 63-65]. Как подчеркивал Д. Холлинбэк, целью мистики является освобождение человека от бесконечного внутреннего диалога, который рожден Эго, достижение

внутренней тишины: «результатом прекращения ментальной болтовни является резкое изменение сознания мистика» [Hollenback 1996, 1].

А. Г. Маслоу отмечал, что современная наука чаще всего занимается исследованием психически больных людей. Свою задачу он видел в изучении опыта тех представителей человечества, которые достигли «самоактуализации», и к которым относил мистиков, определяя мистический опыт как «высшее переживание», «сгусток всех тех состояний и переживаний, при которых происходит утрата или трансценденция Я». По мнению А. Г. Маслоу, одним из признаков самоактуализации является креативность. Если обычный человек стремится к удовлетворению своих «базовых» потребностей, то самоактуализированная личность, прежде всего, должна удовлетворить свою потребность в саморазвитии [Маслоу 1999 web].

С нашей точки зрения, именно в мистике творчество является центральной темой, поскольку, во-первых, Абсолют представляется как творческое начало бытия, а, во-вторых, творчество становится целью и смыслом жизни человека, стремящегося к самосовершенствованию. Целью статьи является исследование особенностей творческого процесса в мистических традициях мира, которые условно разделены на два основных типа - имманентный и трансцендентно-имманентный.

Имманентная мистика утверждает возможность для мистика достичь «единения» с Абсолютом по сущности, «слияния» с Ним. Этот путь сопровождается трансформационными изменениями сознания адепта мистической практики, уничтожением представлений о человеческой индивидуальности и личности. **Трансцендентно-имманентная (антиномическая) мистика** утверждает возможность «единения» с Абсолютом не по сущности, а по благодати, благодаря чему этот процесс приобретает характер «соединения». В этом случае цель мистической практики достигается не ценой уничтожения личности, а путем её преобразования по образу и подобию Божественной абсолютной Личности.

Однако соединение с Абсолютом является антиномическим, Бог и человек не отождествляются.

Различия между мистическими учениями усиливаются разными способами решения вопроса о соотношении идеального и феноменального (материального) бытия. В пределах двух типов мистики формируется большое разнообразие традиций. Например, 1) *монистическая традиция* признает реальность исключительно идеального бытия, 2) *дуалистическая традиция* противопоставляет идеальное и феноменальное как совершенное и неполноценное, 3) *интеграционная традиция* стремится к единению идеального и феноменального путем сакрализации последнего, 4) *холистическая традиция* признает идеальное и феноменальное единосущностным, 5) *плюралистическая традиция* отрицает существование материальной и духовной субстанций, и утверждает, что бытие состоит из множества первоэлементов. Каждая мистическая традиция выбирает свои методы психопрактики, среди которых дисциплинарный аскетизм, психосоматические упражнения, медитативное созерцание и любовь-доверие к Абсолюту [Жиртуева 2015, 205-209].

Творчество в имманентной мистике.

Общим для всех имманентных учений является убеждение, что творчество заложено целью мистического творчества должна стать трансформация сознания. Различия возникают только по вопросу особенностей этого процесса.

Согласно учения монистической веданты истинной реальности безличного объективного *Абсолюта-Брахмана* (от санскрит. «единый принцип творения и существования мира», «Мировой Дух») противостоит неистинная реальность - *майя* (космическая иллюзия). К истинной реальности относится также субъективное абсолютное начало - *Атман* (буквально обратное местоимение «себя»). По своей сути, Атман - это способность человека к познанию Абсолюта, к приобретению мистического опыта, в процессе которого происходит раскрытие, самовыявление

Абсолюта, его самопознание. Высказывание «Познай себя» (*Атманум видхи*) используется в качестве одного из императивов индуизма.

Атманом не могут быть тело человека, его мысли, чувства и тому подобное. «Атман – и свет и светильник. Тело же тьмою зовется... Атман вечен, как вид Сути. Тело не вечно и не сущно. Их же отождествляют. Есть ли незнание, этого больше?... Решивший “Я – это тело” живет, увы, в заблуждении» [Шанкара 1972 web]. Веданта направлена на имманентное «слияние» с Абсолютной реальностью путем осознания тождественности Брахмана и Атмана, что позволяет достичь «освобождения». В «Шветашватара Упанишаде» читаем: «Когда сущностью [своего] Атмана он, словно наделенный светильником, видит сущность Брахмана, то познав нерожденного, постоянного, свободного от всех сущностей бога, он избавляется всех уз» [Сыркин (сост.) 1967 web].

В монистическом учении джняна-йоги Шанкары был разработан метод трансформации сознания, который реализует принцип «Быть мне объектом». Освобождение понимается как полная *объективация* сознания, которое более не содержит в себе отношения к себе самому как субъекту страдания [Исаева 1991, 112]. Шанкара писал: «”Я”, разумеется, зритель, тело же зримо, конечно. Ведь говорится: “Тело – мое”. Как ему быть субъектом? “Я” измениться не может, тело изменчиво вечно. Это же так очевидно. Как же быть телу субъектом?» [Шанкара 1972 web]. Философ учил, что «обычные» объекты являются только отблесками истинной реальности Брахмана, восприятие которых накладывается на высшую реальность. Следовательно познание Абсолюта является «снятием» такого наложения. Философ рекомендовал убрать ложное самоотождествление сознания (Атмана) со страдающим индивидом и осознать недвойственную реальность Абсолюта.

В учении джняна-йоги присутствует определенное противоречие: «мир» и «тело» провозглашаются реальностью неистинной, замутненной. Поэтому психопрактика Шанкары не предполагает психосоматических упражнений: тело не принимает участие в процессе «освобождения».

Основной парадокс веданты со всей силой проявляется в дуалистическом учении раджа-йоги Патанджали, которое признает реальность как духовного, так и материального начала. В нем говорится о существовании вечного духа-*Пуруши* как воплощения Чистого Сознания, который настолько чист и совершенен, что не может принимать участия в творении феноменального бытия. Эту функцию учение йоги возлагает на материю-*пракрити* как источник творческой силы. Но в отличие от «религий откровения», йога учит, что ничего не творится «из ничего»: мир является вечным, и существует как в состоянии проявленном, так и непроявленном, периодически возвращаясь в первичное состояние абсолютного равновесия.

Под влиянием сил становления и развития *пракрити* переходит к состоянию *ахамкары* (от санскрит. «ахам» – «Эго») – состоянию массы, способной к осознанию. Так возникает сознание Эго, привязанное к ограниченной материальной форме. Однако источником чистого (истинного) сознания человека остается Пуруша. Поэтому человек всегда содержит в себе два «Я»: затемненное (находится под влиянием *пракрити*) и чистое (имманентное Пуруше). Связь Пуруши и *пракрити* в теле человека происходит с помощью ума или мыслящей субстанции (*буддхи, читта*), относящейся к самой высокоразвитой форме материи.

Признавая реальность материи, раджа-йога включает её в мистическую психопрактику и разрабатывает *восемь последовательных этапов (аштанга)*: самоконтроль (*яма*), соблюдение правил (*нияма*), йогические позы (*асана*), регулирование дыхания (*пранаяма*), отвращение органов чувств от предметов чувств и контроль за органами чувств (*пратьяхара*), сосредоточение внимания на объекте (*дхарана*), созерцание избранного объекта (*дхьяна*) и познание истинной сущности (*самадхи*). Патанджали называл их «сутью органами йоги» [Вивекананда 1906 web].

Философ был уверен, что существует тесная взаимосвязь тела и ума, *пракрити* и пуруши. Подчеркивается, что «боль, уныние, расслабленность тела, вдох и выдох сопутствует отвлечению внимания». Пуруша скрыт под

покровами брэнной плоти и беспоконного ума, но тело является «инструментом для выражения духовной жизни». По мнению С. Радхакришнана, именно в йоге Патанджали все аштанги «включены в одну схему». А другие направления йоги утратили эту целостность и создали ограничения методов [Радхакришнан 1993, 311-310].

Поэтому телесный (соматический) фактор принимает активное участие в мистическом творчестве (асана и пранаяма). Предполагается также ряд упражнений, направленных на укрепление воли адепта (яма, нияма, пратьяхара). И только после психосоматических упражнений и дисциплинарного аскеизма адепт может переходить к медитативному созерцанию (дхарана, дхьяна, самадхи).

Основное противоречие раджа-йоги заключается в том, что чистый Дух соглашается быть связанным с материей, используя при этом для своего «освобождения» инструмент, созданный праكريти – материальный ум (читту). Цель йоги – очищение духа от материи, или отделение Пуруши от Пракриити. Ум должен вернуться к своему первоначальному состоянию. Когда он становится таким же чистым как сам Пуруша, последний также освобождается.

Этот парадокс йоги был преодолен в интеграционном учении индуистского тантризма, в котором материя получила священный статус и начала принимать самое активное участие в творческом процессе просветления.

Непроявленный Абсолют-Брахман почитается как Творец, вседержитель и разрушитель миров, который становится проявленным *Абсолютом-Шивой* благодаря своему союзу с творческой потенцией, силой и энергией – *Шакти*. Абсолютная реальность в тантризме воспринимается как парадоксальный союз, соединение двух равноценных половин, двух аспектов Абсолюта – духовного и материального, Шивы и Шакти. Тантрой в этом учении называют тексты в форме диалога Шивы и Шакти, в которых Шива играет роль учителя, а Шакти - его старательной ученицы. Во время своей

божественной игры, слившись в любовных объятиях, Шива и Шакти вместе находят истинное знание (*маттву*), которое открывает путь к абсолютному освобождению.

Адепт мистической практики стремится к воссозданию божественной игры Шивы и Шакти, а местом мистического творчества становится его тело-микрокосмос. Шакти отождествляется с материальной энергией, которая словно «спит» в нижней части позвоночника человека, подобно свернутой в спираль змее. Эта «змеиная сила», называемая *кундалини*, остается скрытой до тех пор, пока что-то ее не пробудит ото сна, «развернет» и заставит двигаться по центральному энергетическому каналу (*сушумна*) через все *чакры* на самый верх, где в сахасрара-чакре локализуется вечный дух Шивы Атман. Помимо центрального канала у человека есть еще два боковых - *ида* и *пингала*.

Считается, что у человека, находящего во власти эгоцентрического сознания (ахамкары), Шива и Шакти разделены, что выражается в дисгармонии энергии трех каналов, низших и высших чакр. Творческий процесс в тантра-йоге предполагает активизацию всех чакр человека с целью приведения энергий организма к гармоническому состоянию. При этом человек описывается как существо желающее, и каждое его желание (или потребность) связывается с определенной чакрой. Уникальность тантрического творчества выражается в использовании чувственного опыта человека (*бхукти* или *бхога*) и сопровождающих его наслаждений.

Близким к учению тантризма является мистическая традиция китайского даосизма, в которой тело адепта рассматривается как алхимическая лаборатория, в которой рождается новое «бессмертное» существо [Горчинов 1998 web].

Учение буддизма преодолевает основное противоречие индуизма самым неожиданным способом: полностью отбрасывается идея духовного Абсолюта и любого постоянного принципа бытия. В холистическом учении махаяны утверждается, что ничто во Вселенной не существует обособленно и в своей

совокупности образует единое Целое - Дхармовое Тело Будды – *дхармакая* («абсолютное и чистое тело»). Любые представления о двойственности - духе и материи, абсолютном и феноменальном, нирване и сансаре – считаются признаком непробуждённого сознания. Будда провозглашается вечным пробужденным сознанием, которое составляет основу сансары и нирваны, а все элементы бытия, все миллионы существований являются проявлениями *дхармакая*. Утверждается, что потенция «просветления» имеется в каждом живом существе, что делает их имманентными Абсолюту. Творческий процесс подразумевает достижение пробужденного состояния (*бодхи*), которое позволяет увидеть глобальное единство существующего мира. Бытие рассматривается как динамичное Целое, существующее по принципу «одно во всем, а все – в одном». Эта концепция известна также под названием «сети бога Индры».

В ваджраяне (буддийском тантризме) для обозначения бодхи используются символы алмаза или алмазного жезла. Различие между просветленным и непросветленным сознанием сравнивается с взаимосвязью между алмазом и обычным куском угля. Всем понятна степень контраста между ними, но оба состоят из одного и того же химического элемента – углерода. Это символически указывает на фундаментальное единство всех веществ и внутренне присущую им способность к трансформации.

Просветленное сознание одновременно воспринимает все доступные объекты, а это значит, что более не существует ни самого субъекта восприятия, ни объекта восприятия. Так уничтожаются все пространственные ограничения. Временные ограничения преодолеваются путем тотального присутствия в каждом моменте реальности, что позволяет преодолеть иллюзорное различие между прошлым, настоящим и будущим. Утверждается, что сама природа сознания - это постоянное присутствие *здесь и сейчас*.

Метод трансформации сознания здесь реализует принцип «Быть объекту мной». В отличие от метода Шанкары, «освобождение» понимается как

состояние полной *субъективации* сознания, которое более не вырабатывает никакого отношения к объектам [Исаева 1991, 112]. Основными способами достижения этого состояния считается путь анализа состава психики, который называется «полнотой внимания» (*vipassana* и *satipatхана*). Во время созерцания все субъективные представления, или «картины психики», воспринимаются сознанием как знаки ее личных состояний.

Как видим, процесс творческого самосовершенствования в имманентной мистике имеет важные отличия в разных традициях в зависимости от способа решения вопроса о соотношении материального и идеального. Диапазон достаточно широкий – от полного отрицания участия материального в творческом процессе до активного вовлечения его в этот процесс. Например, в интеграционных и холистических традициях в мистическом творчестве принимает участие человек во всей своей целостности как единый неделимый организм. А все методы психопрактики дополняют друг друга. Например, мантры, янтры и мудры демонстрируют единство слышимого, видимого и осязаемого, а психосоматические упражнения плавно переходят в медитативное созерцание Абсолюта.

Еще одной особенностью имманентной мистики заключается в том, что медитация становится жизненным принципом, пронизывая все формы жизнедеятельности человека, а творчество превращается в медитацию. Действия становятся совершенно спонтанными и неосознанными, но быстрыми и точными. Абсолютное внутреннее спокойствие, концентрация сознания приводят к тому, что действие совершается как бы самопроизвольно, без попыток контролировать его со стороны. Действует лишь интуиция и бессознательная «мудрость тела», позволяющая быстро и точно реагировать на ситуацию. «Воин, художник и поэт не рассуждают. Они дерутся, рисуют и слагают стихи», - говорят чань-буддисты. Боец, который начнет рассуждать и высчитывать, как ему лучше провести прием, заведомо обречен на неудачу. «Боец перестает осознавать себя, подобно человеку, которому надо мгновенно поразить быка, неожиданно возникшего перед

ним. Это состояние неосознанности реализуется только тогда, когда совершенно опустошенный и избавившийся от своего “Я”, он сливается воедино с процессом совершенствования своего мастерства», - так говорил Д. Т. Судзуки [Абаев 1983 web].

По мнению Шри Раманы Махарши, приняв такую точку зрения, человек «освобождается от волнений, в противном случае - добивается их» [Годман (сост.) 2002, 129]. Мистик убежден, что «теперешняя трудность состоит в том, что человек считает себя делателем. Но это – заблуждение, так как всё делает Высшая Сила, а человек – только Её инструмент» [Годман (сост.) 2002, 128].

Тантризм связывает творческий процесс с горловой чакрой-вишуддха, благодаря которой открывается канал связи человека с Абсолютной реальностью. Рам Дасс говорил: «Чтобы вы ни делали, вы - передатчик». Если, например, человек играет на флейте, он должен ощущать себя «частью музыкального инструмента Бога». И у него больше не должно быть мысли «Это “моя” флейта», потому что музыка, которая рождается в процессе игры, уже звучит не для удовлетворения Эго. «Это часть садханы, это подношение, это жертвоприношение». И только при этом условии «игра на флейте начинает становиться чистой и исходит из все более и более высокого пространства» [Смирнов (сост.) 1993, 289].

Под влиянием дзэн-буддизма принцип «одно во всем, а все – в одном» нашел свое выражение в образе совершенного человека, которого изображают одновременно универсально-образованным и не привязанным ни к чему. Именно с этим связано разнообразие форм деятельности человека, который способен одновременно быть художником, поэтом, мастером по оформлению садов, специалистом в проведении чайной церемонии, ученым и общественным деятелем. Утверждается, что чрезмерно жесткая профессионализация ограничивает естественный универсализм совершенного человека. Он стремится стать всем, но не для того, чтобы быть

центром мира, а для того, чтобы перестать быть собой и слиться с миром, быть везде — а значит нигде [Штейнер 1990 web]

Творчество в трансцендентно-имманентной мистике.

В этом типе мистики феноменальный мир утверждается результатом творческого акта (*креационизма*), в процессе которого Абсолют-Божество творит мир не путем эманации и имманентного саморазвертывания, но из «ничто», тем самым подчеркивая разноприродность абсолютного и феноменального бытия.

В традиции православного исихазма трансцендентная божественная природа была объявлена единством Божественной сущности и «нетварных» энергий, которые не сводимы друг к другу. Христианство впервые в истории создало качественно новое учение о человеческой личности, которая более всех других существ сотворена по образу Святой Троицы. В ней соединяются тело, душа и дух, сущность и «тварные» человеческие энергии.

Заслуга святого Григория Паламы заключается в том, что именно он соединил святоотеческое учение о Боге-Творце с учением о человеке, увидев образ Божий в человеке *в способности человека творить*. По его мнению, дар творчества выделяет человека из всего мироздания и предопределяет ему в нем особое место. Основной целью мистического творчества полагалось «обожение» человеческой личности (греческое «теозис»), которое подразумевает, что человек может проникаться Божественными энергиями и соединяться с Богом, и это «соединение» составляет суть состояния *святости*. Исихазм считает необходимым условием теозиса сотрудничество божественных и человеческих энергий, получившее название *синергии*. «Обожение» всегда есть только *совместное творчество* человека и Бога. Его можно определить как «синергийное объединение человека с Богом» [Жиртуева 2017, 55]. Однако в антиномическом богословии человек мог стать богом не по своей природе, а лишь «богом по благодати». Любое стремление имманентно отождествить себя с Богом признавалось ересью: бытие, которое возникло из «ничто», не способно существовать без Своего

Творца. Преп. Максим Исповедник говорил так: «Сделаемся богами через Господа, потому что именно для этого человек получил существование – Бог и Господин по природе», чтобы «человек весь целиком сделался Богом, обоженный благодатью Бога, сделавшегося человеком, полностью (душею и телом) оставаясь человеком по природе и полностью (душею и телом) становясь Богом по благодати» [Живов 1994, 71-72].

В основе мистического учения ислама – суфизма – лежит концепция Ибн Ал-Араби о «единстве всего существующего и имманентном присутствии Бога в предметах и явлениях Вселенной» (*вахдат ал-вуджуд*). Мистик рассматривал Бога как высшую неделимую Реальностью, существующую в двух аспектах. Первый аспект - это скрытая форма Бога (*батин*), единая и непознаваемая. Второй - это явная, зримая форма (*захир*), в которой Высшая Реальность проявляется во всем многообразии существ, созданных Ею и по Ее желанию. Когда Бог существует в скрытой форме, он еще не является Богом. Для того, чтобы Он стал самим собой, должен произойти процесс самопознания Абсолюта, который реализуется во время нескольких степеней теофаний, или манифестаций (*таджалли*), когда Бог созерцает самого себя.

Человек провозглашается высшей формой божественной манифестации. Ал-Араби сравнивает его с драгоценным камнем в кольце-печатке; человек не что иное как знак, метка, которую Господь ставит на свои сокровища. Высказывание Корана «Мы предложили залог небесам, и земле, и горам, но они отказались его понести и утрашились его: понес его человек...» (33:72) Ал-Араби объяснил как предназначение человека быть «вместилищем божественного». В человеке нераздельно слито божье и тварное. Более того, он является самым совершенным бытием универсума. Если другие формы бытия отражают только какой-то один из многочисленных атрибутов Абсолюта, то человек синтезирует в себе все формы божественного проявления. Человек – это микрокосм, звено между Богом и миром, что

обеспечивает единство абсолютного и феноменального [Мотрошилов (ред.) 1991, 99-100].

Именно поэтому целью мистического творчества утверждается самосовершенствование человека, который должен оправдать свое высокое предназначение в этом мире. Если сердце подобно зеркалу, в котором отражается лик Божий, то его необходимо «отполировать», чтобы отражение соответствовало Абсолюту. Таким образом, самопознание совершенного человека и богопознание тождественно знанию Бога о самом себе, потому что суфий (как каждое существо, и даже вещь) является таджалли. В этом заключается предназначение суфия: «Бог необходим нам, чтобы мы могли существовать, тогда как мы необходимы Ему, чтобы Он мог явить Себя Самому Себе. Я также даю Ему жизнь, познавая Его в своем сердце» [Тираспольский (сост.) 2004, 101]. При этом «суфий, постигая Бога, становится как бы его действующим органом, орудием божественного самоопределения, в результате чего сам суфий-богочеловек становится творцом и проводником божественной воли. Есть только Абсолют, и ничего, кроме него; все сущее есть лишь различные формы и уровни его теофаний» [Торчинов 1998 web].

В трансцендентно-имманентной мистике существует также второй уровень творчества. Каждая личность уникальна и неповторима, что обеспечивает ее абсолютную ценность. Но она также трагически обречена на одиночество. Слияние сущности с сущностью, полное сущностное понимание человеком человека невозможно. Прорыв, выход из своей самости реализуется только в творчестве, устремленном к самовыражению [Экономцев 1992, 179].

По мнению Григория Паламы, каждый человек талантлив. Люди различаются лишь разнообразием харизматических даров, талантов, а также способностью и готовностью принять божественную благодать. В этом аспекте учение исихазма отличается от суфийского учения о «друзьях Аллаха» (вилайя), которых Бог сам выбирает и при этом не требует от них

духовных подвигов. Отличается оно также и от учения Августина Блаженного об избранности некоторых людей Богом и обусловленности этого избрания.

Удивительна для той эпохи, в которую жил Григорий Палама, мысль о том, что человеческое творчество есть творение из «ничего». Мистик был уверен, что истинное творчество есть созидание нового качества, не существовавшего до того в природе. Это космический акт, продолжение божественного творения мира. Человек выступает в роли *со-творца*, или помощника Бога.

Но то, что для Бога является естественным и самопроизвольным, у человека требует зачастую высочайшего напряжения духовных и физических сил. Втиснутому в тиски физических, биологических и других законов человеку, пожалуй, легче остаться на волне инерции, чем попытаться осуществить прорыв в инобытие. Творчество для человека – это кеносис, самоистощение, это жертва, восхождение на Голгофу. Вот почему, отмечает И. Экономцев, «так велик соблазн отказаться от своего богоподобия, замкнуться в своей монаде, погасив тоску одиночества бесплодными мечтаниями и иллюзиями, - путем наркотического возбуждения, психосоматических методов достижения нирваны модного в наши дни йогизма, с помощью индустрии массового гипноза (видеотехника, компьютерные игры), а в перспективе – биоэлектрических средств наслаждения. Однако это путь к деградации человеческой личности».

Человек не в состоянии самостоятельно совершить творческий подвиг, имеющий космическое значение. Об этом красноречиво свидетельствуют признания всех великих художников. «Если без помощи Божией творчество, по словам Достоевского, это “каторжная работа”, то при вдохновении, при наитии Святого Духа творческий процесс осуществляется с такой легкостью и быстротой, что вызывает удивление у самого творца, который порой не может поверить в то, что созданное произведение является его собственным творением. И это вполне понятно – состояние творческого экстаза есть

состояние обожения, и в этом состоянии творит уже не человек, а богочеловек» [Экономцев 1992, 180-181].

До момента просветления человек напрягает все свои силы, чтобы изобретать, творить, а затем воплощать в жизнь свои проекты. Однако, достигнув просветления, человек начинает понимать, что на самом деле, моменты творческого озарения давались ему с таким трудом, потому что он действовал сам по себе. Моменты творчества совершенно были не взаимосвязаны между собой, их невозможно было предсказать и предвидеть. И человек каждый раз страдал в ожидании нового озарения, испытывая настоящие душевные муки, потому что сам процесс творчества был ему непонятен и таинственен.

Проблема творчества в современной науке.

С нашей точки зрения, важны предположения современных физиков, что наша Вселенная не является обычной голограммой или «голодинамикой» (термин физика Д. Бома). Она скорее напоминает *фрактал*. По мнению Мандельброта, изобретателя фрактальной геометрии, отличительной особенностью фракталов является внутреннее подобие, представляющее собой симметрию, проходящую сквозь масштабы, повторение большого в малом [Глейк 2001 web]. В то время как голограмма однородна, т. е. содержит абсолютно идентичные повторения той же структуры, фрактал не только повторяет структуру в точности, но обнаруживает некоторые отклонения. Другими словами, фрактал допускает творчество и изобретение. Бытие нашей Вселенной – это вечное становление, длящийся процесс, не «часовой механизм», как думали философы Нового времени, но игра материального и духовного, их совместное творчество.

С этой точки зрения, особую ценность приобретает учение тантризма, в котором впервые в истории философии творчество и игра получили онтологический статус. А концепция «сети Индры» может рассматриваться как *фрактальная картина* мироздания. Неслучайно все мистические психопрактики тесно взаимосвязаны между собой, проявляя единство и

своеобразную игру телесного и сознательного. Речь здесь может идти о, так называемом, *фрактальном резонансе*, который способствует просветлению путем гармонии сознания с природными фрактальными объектами.

Современные исследователи природы интуиции и творчества также указывают, что они совершенно *не-логичны* и совершаются как *предчувствие*. В обычной жизни поступившая информация, как правило, обдумывается, затем принимается решение и следует действие. Но в творческих или критических ситуациях реагирование должно быть немедленным и опираться не на «продуманное решение», а на интуицию. Творчество тесно связано с работой правого (интуитивного) полушария, а его деятельность активизируется в те моменты, когда левое (логическое) полушарие отдыхает. Иными словами, когда человек начинает медитировать, созерцать действительность в расслабленном состоянии, без оценок и суждений. И человеческая культура знает немало случаев, когда ученый, конструктор, художник или музыкант достигали принципиально нового в своей области, как бы «по наитию». Согласимся с Я. Б. Частоколенко, что фрактальный принцип дал новый импульс изучению самоорганизации сложных систем. Одной из таких систем является сознание человека и процесс спонтанного творчества [Частоколенко 2008, 70].

Общим для всех мистических учений является утверждение, что творчество имеет два основных уровня. На первом уровне творчество становится неотъемлемой частью жизни человека, своеобразным медитативным процессом. Формируется креативность как «оригинальность, изобретательность или творческая жилка», как «особый способ мировосприятия, особый способ взаимодействия с реальностью». Поэтому А. Г. Маслоу подчеркивал, что «звания творца может заслужить любой самоактуализированный сапожник, портной или кондитер. Даже отдельный акт зрительного восприятия, акт видения может быть креативным» [Маслоу 1999 web].

На втором уровне основным инструментом творческого процесса становится сам человек, который из эгоцентрического существа постепенно трансформируется в существо просветленное.

Принципиальным отличием имманентной мистики является то, что творчество направлено на трансформацию сознания, требуя полного растворения в Абсолюте, преодоления индивидуальности. Человек – не более чем «канал» передачи информации, которая может быть выражена в красках, звуках, жестах и пр. И чем меньше индивидуального в нем остается, тем «чище» считается творческий акт, тем ближе он к абсолютному первоисточнику. Творчество в трансцендентно-имманентной мистике всегда носит личностный характер. На каждом акте творения лежит неповторимый уникальный отпечаток души его творца – писателя, музыканта, художника, ученого. Неслучайно история науки и искусства всегда тесно связана с именами ее создателей. Как правило, шедевры культуры узнаваемы, являясь результатом совместного творчества двух личностей – человеческой и божественной.

Источники - Primary Sources in Russian

Годман (сост.) 2002 - Будь тем, кто ты есть! Наставления Шри Раманы Махарши. Сост. Д. Годман. М. – Тируваннамалай: Изд-во К. Кравчука – Шри Раманашрам, 2002 (Be As You Are. The Teachings of Sri Ramana Maharshi. Edited by David Godman. Arkana, 1992).

Вивекананда 1906 web – *Вивекананда С. Ражда-Йога и афоризмы Йога Патанджали*. Сосница, 1906. (Vivekananda S. Raja Yoga and aphorisms of Yogi Patanjali).

<http://psylib.org.ua/books/patanja/vivek/txt02.htm>

Смирнов (сост.) 1993 – Джон Лилли. Центр Циклона. Рам Дасс. Зерно на мельницу. Сост. Ю. Смирнов. К.: София, 1993 (*Lilly J. The Center of the Cyclone. Ram Dass. Grist for the Mill*. Edited by Yu. Smirnov).

Сыркин (сост.) 1967 web – Упанишады. Сост. А. Я. Сыркин. М.: Наука, 1967. (The Upanishads. Edited by A. Ia. Syrkin).

<http://psylib.org.ua/books/upani01/index.htm>

Тираспольский (сост.) 2004 - Из реки речений: Высказывания суфийских наставников. Сост. и пер. Л.Тираспольский. М.: Амрита-Русь, 2004 (From the river sayings: Sayings of Sufi teachers. Edited by L. Tiraspol'skiy).

Шанкара 1972 web – *Шанкара*. Незаочное постижение // Вопросы философии. 1972. № 5. С. 126 – 129. (Shankaratxtrya. Prakarana-pantxtka. Aparoksha-anubhuti. Varanasi, 1934).

<http://www.psylib.org.ua/books/zilbd01/000/con11.htm>

Ссылки - References in Russian

Абаев 1983 web - *Абаев Н. В.* Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. Новосибирск: Наука, 1983.

<http://psylib.org.ua/books/abaev01/index.htm>

Глейк 2001 web – *Глейк Дж.* Хаос. Создание новой науки. СПб. : Амфора, 2001.

<http://www.e-reading.club/book.php?book=1015323>

Исаева 1991 - *Исаева Н.В.* Шанкара и индийская философия. М.: Наука, 1991.

Живов 1994 - *Живов В.М.* Святость: краткий словарь агиографических терминов. М.: «Гнозис», 1994.

Жиртуева 2015 - *Жиртуева Н.С.* Типология мистических традиций мира и методов мистической психопрактики // Вопросы философии. 2015. № 9. С. 201- 210.

Жиртуева 2016 - *Жиртуева Н.С.* Типология универсальных и индивидуальных особенностей мистических традиций мира // Вопросы философии. 2016. № 4. С. 60 - 69.

Жиртуева 2017 - *Жиртуева Н.С.* Православный исихазм в контексте компаративного анализа философско-мистических традиций мира. // Вопросы философии. 2017. № 3. С. 52 – 62.

Маслоу 1999 web - *Маслоу А. Г.* Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.

<http://psylib.org.ua/books/masla01/index.htm>

Мотрошилов (ред.) 1991 - Степанянц М. Т. Восточные концепции «совершенного человека» в контексте мировой культуры. // Историко-философский ежегодник. 1990. Под. ред. В. Мотрошилова. М.: Наука, 1991. С. 96 – 107.

Радхакришнан 1993 – *Радхакришнан С.* Индийская философия. В 2-х т. Т.2. М.: МИФ, 1993.

Торчинов 1998 web - *Торчинов Е. А.* Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. СПб.: «Петербургское востоковедение», 1998.

<http://psylib.org.ua/books/torch01/index.htm>

Штейнер 1990 web - *Штейнер Е. С.* О личности, преимущественно в Японии и Китае, хотя, строго говоря, в Японии и Китае личности не было // «Одиссей». Человек в истории. М., 1990. С. 38 – 47.

http://psylib.org.ua/books/_shtee01.htm

Экономцев 1992 - *Экономцев И.Н.* Православие. Византия. Россия. М.: Христианская литература, 1992.

Частоколенко 2008 – *Частоколенко Я. Б.* Фрактальность спонтанного творчества// Сибирский психологический журнал. 2008. № 30. С. 70-74.

References

Abaev N.V. Chan Buddhism and culture of mental activity in medieval China. Novosibirsk: Nauka, 1983. (In Russian).

Chastokolenko Ya.B. Fractality of spontaneous creativity// Siberian Journal of Psychology. 2008. Vol. 30. P. 70-74 (In Russian).

Gleik J. Chaos: Making a New Science. New York: Viking Book, 1987 (Russian Translation 2001).

Ekonomtsev J. Orthodoxy. Byzantium. Russia. M.: Xristianskaya literatura, 1992. (In Russian).

Hollenback 1996 - *Hollenback J.B.* Mysticism: Experience, Response and Empowerment. (Hermeneutics: Studies in the history of Religions). University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1996.

Isaeva N. V. Shankara and Indian philosophy. M.: Nauka, 1991. (In Russian).

Maslow Abraham H. Motivation and Personality. N.Y.: Harper & Row, 1970. (Russian Translation 1999).

Radhakrishnan S. Indian Philosophy, vol. II. L, 1931. (Russian Translation 1993).

Shteiner E. S. About Person, mainly in Japan and China, although, strictly speaking, personality didn't exist in Japan and China // "Odyssey". Man in History. M., 1990. P. 38 - 47.

Stepaniants M. T. The Oriental Conception of the "Perfect Man" in the context of world culture. // Historical and Philosophical Yearbook. 1990. Edited by B. Motroshilov. M.: Nauka, 1991, P. 96 - 107. (In Russian).

Torchinov E. A. World Religions: Experience of Outrageous. Psychotechnics and Transpersonal States. St. Petersburg: "Peterburgskoe vostokovedenie", 1998 (In Russian).

Zhirtueva N. S. Orthodox hesychasm in the context of comparative analysis of philosophical and mystical traditions of the world // Voprosy Filosofii. 2017. Vol. 3. P. 52 - 62. (In Russian).

Zhirtueva N. S. Typology of World Mystic Traditions and Methods of Psychopractice // Voprosy Filosofii. 2015. Vol. 9. P. 201- 210. (In Russian).

Zhirtueva N. Typology of Universal and Individual Peculiarities of World Mystic Traditions // Voprosy Filosofii. 2016. Vol. 4. P. 60 - 69. (In Russian).

Zhivov V. M. Holiness: Concise Dictionary of Hagiographic Terms. M.: "Gnozis", 1994. (In Russian).

